

"У меня снитч!" - крикнул он, размахивая им над головой, и игра закончилась в полном замешательстве. Гарри огляделся: большинство Слизеринцев освистывали его, а Флинт спорил с профессором Хучем: "Он не поймал, он чуть не проглотил", но это не имело значения, он не нарушил никаких правил, и Ли Джордан все еще радостно выкрикивал результат: "Гриффиндор победил со счетом сто семьдесят очков против шестидесяти".

После матча Хагрид пригласил всех четверых к себе в хижину на чай. Пока они пили чай в своей хижине, все говорили о том, как здорово прошел матч. Когда Невилл пробормотал: "Жаль, что я этого не видел",

Услышав это, Рон спросил: "Что ты имеешь в виду, приятель, ты же был там".

На ухе Невилла появился оттенок красного: "Я просто слишком нервничал, чтобы увидеть игру Гарри. Поэтому я просто присматривал за профессором Снейпом".

Услышав его слова, Хагрид спросил: "А что? Как, по-твоему, поступил бы старина Снейп?"

Все молчали, не зная, можно ли что-то сказать Хагриду или нет. Но Гарри поверил Хагриду: "Я кое-что узнал о нем, и Невилл подумал, что Снейп может попытаться убить меня".

"Что ты узнал?" спросил Хагрид.

"Он пытался пройти мимо той трехголовой собаки на Хэллоуин. Она его укусила. Мы думаем, он пытался украсть то, что она охраняет".

Хагрид опустил чайник. "Откуда вы знаете о Пушистике?" - спросил он.

"Пушистик?" - сказали все в один голос.

"Да... он мой... купил его у грека, которого встретил в пабе в прошлом году... Я одолжил его Дамблдору, чтобы он охранял...

"Да?" - нетерпеливо сказал Гарри.

"Не спрашивай меня больше", - ворчливо сказал Хагрид. "Это совершенно секретно".

"Но Снейп пытается украсть его", - возразил Гарри.

"Чушь", - повторил Хагрид. "Снейп - учитель Хогвартса, он ничего такого не сделает".

"Так почему же он пытался пройти мимо... Пушистик", - воскликнула Гермиона.

"А теперь послушайте меня, все четверо... Вы вмешиваетесь в то, что вас не касается. Это опасно. Вы забыли об этой собаке и о том, что она охраняет, что находится между профессором Дамблдором и Николя Фламель..."

"Ага!" - сказал Гарри. "Значит, здесь замешан кто-то по имени Николя Фламель, не так ли?" Хагрид выглядел разъяренным.

Был холодный ноябрьский вечер, Слизеринцы только что проиграли Гриффиндорцам, и настроение в общей комнате было мрачным. Ронан сидел на диване с тремя своими друзьями и обсуждал матч и то, как безжалостно их всех разгромили.

"Мы никогда не проигрывали так плохо, - сказал Пэнси, - я слышал, как некоторые старшекурсники говорили о том, как ужасно мы бы играли". Гриффиндорские преследователи забили столько голов, что нам и не снилось, чтобы покрыть разрыв".

"Я слышал то же самое", - добавил Блейз, - "Знаете, когда я войду в команду Слизерина, я сделаю так, чтобы мы выигрывали каждый матч".

"Конечно, - сказал Ронан, - когда ты присоединишься к команде, я сделаю для тебя знамя, как те гриффиндорцы сделали для Поттера".

Дафна повернулась к нему: "Кстати, как ты сделал знамя, которое мы сегодня использовали?"

Он пожал плечами: "Его было очень легко сделать. Если знаешь, что делаешь".

Тогда Пэнси подозрительно посмотрела на него: "Но вопрос в том, как тебе это удалось? Мы учимся на одном курсе, ты изучаешь все то, что делаем мы".

Он просто покачал головой: "Нет, не изучаем. Вы, ребята, до сих пор застряли на первом курсе. А я, напротив, продвинулся дальше".

Блейз посмотрел на него: "Что ты имеешь в виду?"

Прежде чем он успел сказать, что он имел в виду, в общей комнате воцарилась тишина. Все оглянулись и увидели Снейпа, спускающегося от входа. Ронан слышал, что Снейп может быть главой Слизеринов, но он почти не вмешивается в их дела. Поэтому для всех стало неожиданностью, что он спустился сюда.

Спустившись, Снейп оглядел комнату и наконец остановился на нем. "Йохансон, вас вызвал директор Дамблдор".

Все в комнате повернулись к нему, он не понимал, в чем дело. Черт, он не имел ни малейшего представления о том, что это может быть. Он встал и последовал за профессором Снейпом на седьмой этаж, направляясь к коридору с гаргульями, ведущему в башню директора. Он слышал, что кабинет Дамблдора находится где-то здесь, но не знал, где именно. Профессор Снейп остановился возле статуи гаргульи.

"Лимонный шербет", - сказал Снейп, и статуя Гаргульи начала двигаться. Колонна, на которой сидела Гаргулья, начала подниматься вверх, и по мере того, как она поднималась, появлялись ступеньки.

"Отсюда ты должен идти один, Йохансон, - кивнул он и, пройдя по лестнице, поднялся наверх.

В конце лестницы были большие дубовые двери, он отодвинул одну из них и заглянул внутрь. В другом конце комнаты на письменном столе сидел старик: "Профессор Дамблдор?"